

ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ ГРАМОТНОСТИ И ПРАВОСОЗНАНИЯ ГРАЖДАН. ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВОВОЙ ЖИЗНИ

Виктор Александрович Затонский

*Старший научный сотрудник Саратовского филиала
Института государства и права
Российской академии наук,
кандидат исторических наук, доцент
E-mail: zatonsky-va@yandex.ru*

Владимир Алексеевич Митрохин

*Профессор кафедры политических наук
Саратовского национального исследовательского
государственного университета им. Н. Г. Чернышевского;
старший научный сотрудник Саратовского филиала
Института государства и права Российской академии наук,
доктор исторических наук
E-mail: MitrokhinVA@yandex.ru*

Правовая политика, правовая жизнь и правовая культура: проблема соотношения в условиях глобализации

***Аннотация:** в наши дни развитие любой страны трудно представить вне связи с глобальными переменами. Общество нуждается в исследованиях, направленных на создание теоретических моделей и категорий, отражающих вызовы времени и способных объяснить складывающиеся социальные реалии, предложить решения новых экономических, политических, нравственных и иных проблем. Не является исключением и юридическая наука, испытывающая острый дефицит в наиболее обобщающих понятиях, позволяющих полноценно изучать процессы, происходящие в политико-правовом пространстве различных стран и мира в целом. Данные обстоятельства объясняют*

© В. А. Затонский, В. А. Митрохин, 2019

актуальность исследования проблем, связанных с формированием теории правовой жизни общества как объекта правовой политики. Предмет настоящего исследования составляет круг вопросов, связанных с взаимодействием и взаимовлиянием таких социальных реалий и категорий, как «правовая политика», «правовая жизнь» и «правовая культура» в национальном (внутригосударственном) и глобальном измерениях. Целью работы состоит в том, чтобы дать представление о правовой политике, правовой жизни общества, правовой культуре как социальных реалиях и научных категориях; 2) а также выяснить каким условиям должна отвечать правовая политика, чтобы она была способна обеспечить повышение качества правовой жизни, а именно: а) установить и поддерживать господствующее положение права в национальной и глобальной правовой жизни, необходимый уровень правовой культуры общества и граждан; б) минимизировать угрозы национальным интересам, вызванные глобализацией. Для достижения названной цели использованы основные общенаучные методы (диалектический, метод системного анализа, дедукция и индукция, методы сравнений и аналогий и ряд других), а также формально-юридический метод и метод правового моделирования. Существенная новизна настоящей работы состоит в том, что в ней получает развитие общая теория правовой жизни как объекта правовой политики. Практическая значимость данного исследования в том, что правовая политика, концепция которой отвечает указанным в статье условиям (в частности, если в ней определены конкретные меры по повышению правовой культуры общества и личности), становится эффективным средством организации, способом упорядочения правовой жизни на разных уровнях — национальном (внутригосударственном), международно-региональном, глобальном.

Ключевые слова: право, правовая политика, правовая жизнь, правовая культура, глобализация, глобализационные процессы, глобальные перемены, правовое государство, гражданское общество.

Viktor Alexandrovich Zatonsky

*Senior Research Officer,
Saratov brunch of Institute of State and Law of
Russian Academy of Sciences,
Candidate of Sciences in History, Docent*

Vladimir Alekseevich Mitrokhin

*Professor of the Department of Political Sciences,
Saratov State University by name of N.G. Chernyshevsky
Senior Research Officer,
Saratov brunch of Institute of State and Law
of Russian Academy of Sciences,
Doctor of Sciences in History*

**Legal Policy, Legal Life, and Legal Culture:
Issues of Correlation in the Context of Globalization**

Annotation: *today it is hard to imagine development of any country out of connection with global changes. Society applies for researches directed to creating theoretical patterns and categories reflecting provocations of time; these patterns have to be able to define current public realities, and to propose options of salvation of new economic, political, ethic, and other issues. Legal science is not exclusion, because it is also experiencing severe lack of summarizing terms of full learning of processes which take place in political legal area in different countries and the world in general. These circumstances cause relevance of the research issues connected to forming theory of legal life of the society viewed as the object of legal policy. The subject of the research is represented by range of issues deal with interaction and mutual influence between such realities and categories as “legal policy”, “legal life”, and “legal culture” in national (domestic) and global aspects. The purpose of the article is to provide insights into legal policy, legal life of the society, and legal culture as into social realities and academic categories; and to define conditions to which legal police has to correlate as it becomes able to provide improvement of legal life quality. It means that legal policy must: a) establish and uphold dominant position of law in national and global legal life; provide needed level of legal culture of society and citizens; b) minimize threats to national interests caused by*

globalization. To realizee this goal the authors use general common scientific methods (dialectical one, method of system analysis, deduction, induction, comparative method, analogical method, etc.) and legalistic method and method of legal simulating. Significant newness of the article is provided by the fact that the authors develop the general theory of legal life viewed as the object of legal policy. Practical value of the research is that if the concept of legal policy correlates to named requirements (in particular it must has determined measures for improvement of legal culture of the society and a person), it becomes effective mean of organization and regularization of legal life on different levels – national (intra-State), international regional, and global ones.

Keywords: *law, legal policy, legal life, legal culture, globalization, global processes, global changes, legal state, civil society.*

Современная общественная жизнь тесно взаимосвязана с глобальными вызовами, обуславливается сложными глобализационными процессами, без которых уже трудно представить и развитие каждой страны, и прогресс всего мирового сообщества. В данных обстоятельствах неизбежно актуализируются научные изыскания, направленные на разработку теоретических моделей и соответствующего категориального аппарата, отражающих указанные вызовы и процессы, позволяющих в полной мере осознать сложившиеся реалии, предоставить государственным органам, институтам гражданского общества возможные решения новых проблем – и экономических, и политико-правовых, и нравственных, и иных.

На рубеже XX–XXI вв. в юридическую науку и практику вошли категории «правовая политика» и «правовая жизнь».

Выделение правовой политики является отражением того, что именно право должно выступать способом выстраивания, обустройства современного мира. Право, как подчеркивает В. Д. Зорькин, – это единственная альтернатива силовому сценарию, полностью «приемлемая для всех модель глобализации» [1, с. 395]. В литературе верно отмечается, что в этом и заключается «миссия права как феномена человеческой цивилизации» [2, с. 146].

Между тем для того, чтобы право смогло выполнить собственные задачи, нужна правовая политика, тщательно выстроенная применительно к условиям глобальных перемен. Главное же в том, что правовая политика появляется не спонтанно, не по чьему-то субъективному велению или пожеланию, потребность в ней вызвана интересами оптимизации правовой жизни общества [3, с. 44–47].

Правовая политика, таким образом, — неизбежный фактор, инструмент правового развития современного общества. Более того, она выступает «определенным способом организации правовой жизни, средством ее упорядочения. В свою очередь, правовая жизнь общества является объектом правовой политики» [3, с. 47].

Что же представляют собой эти две категории, которые их ведущий разработчик профессор А. В. Малько справедливо называет категориями XXI в.? В юридической литературе имеются вполне приемлемые определения.

«*Правовая политика* — это научно обоснованная, последовательная и системная деятельность государственных органов и институтов гражданского общества по созданию эффективного механизма правового регулирования, по цивилизованному использованию юридических средств в достижении таких целей, как наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, формирование правовой государственности и высокого уровня правовой культуры и правовой жизни общества и личности» [3, с. 42].

«*Правовая жизнь общества* — это форма социальной жизни, выражающаяся преимущественно в правовых актах и правоотношениях, характеризующая специфику и уровень правового развития данного общества, отношение субъектов к праву и степень удовлетворения их интересов» [3, с. 48].

Достаточно непродолжительного внимательного взгляда на приведенные определения, чтобы обнаружить далеко не второстепенную связь и правовой политики, и правовой жизни общества с правовой культурой.

Во-первых, правовая политика каждого государства, как и соответствующая политика межгосударственных формирований — это во всех случаях деятельность в сфере правовой жизни на любом ее уровне [4]. При этом имеется в виду не просто сфера собственно правового регулирования. Речь идет о более широком пространстве, в которое включено не только право и правовое регулирование, но и правовая система в целом, в том числе и правовая культура как один из важнейших компонентов данной системы, включая абсолютно все проявления правовой жизни — и позитивные, и негативные [5, с. 231; 6, с. 207].

Во-вторых, правовой политикой может быть признана только такая деятельность, которая имеет своей целью повышение качественного уровня правовой жизни общества, а конкретно — наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, повышение действенности

норм права, максимальное осовременивание правовой системы и соответствующий правовой прогресс общества, повышение правовой культуры как рядовых граждан, так и должностных лиц, всего общества. Правовая политика в данном случае имеет своим предназначением быть средством оптимальной организации правовой жизни общества, инструментом социально-правового развития [7, с. 11, 23]. Трансформировать правовую политику из теории в реальность невозможно без достаточно высокого уровня правовой культуры участников социальных отношений на всех уровнях коммуникации — национальном, международном региональном, международном глобальном.

В-третьих, правовая политика — это такая деятельность, в которой выражается правосознание и правовая культура ее субъектов, уровень их правового развития, менталитета. Конкретно это означает, что правовая политика выражает качество восприятия субъектами политико-правовой практики, действующих и будущих законов (прежде всего — Конституции), их отношение к интеграционным юридическим процессам в сфере международных отношений, действиям различных государств и их администраций в отношении других стран и народов, различным реформам — судебной, административной, военной и проч. По характеру принимаемых решений, осуществляемых на их основе действий могут быть определены приоритеты при выстраивании и осуществлении правовой политики.

В-четвертых, правовая политика — это такая деятельность, которая реализуется путем использования: а) юридических средств; б) комплекса специальных средств, которыми, как и всякая иная, обладает правовая политика. В качестве первой группы средств выступают инструменты (установления), т. е. субъективные права и юридические обязанности, льготы и запреты, иммунитеты и приостановления, привилегии и лимиты, наказания и поощрения (простые инструменты), правовые акты, правовые основы, правовые режимы, методы и способы правового регулирования (комплексные инструменты), а также юридические технологии (деяния), к которым относятся юридические процессы — правотворческий, правоприменительный, правоинтерпретационный, правовоспитательный. Специальными, или собственными средствами правовой политики являются концепции, программы, планирование, прогнозирование, юридическая техника, систематизация правовых актов, правовой мониторинг, правовая экспертиза и др. С их помощью правовая политика организует правовую жизнь общества, обеспечивает ее развитие и совершенствование [2, с. 154–155].

В-пятых, правовая политика — это такая деятельность, основой и предпосылкой которой выступают нацеленные на оптимизацию правовой

жизни общества правовые идеи стратегического и тактического характера. С их выработкой и реализацией связана деятельность, которую и называют правовой политикой [8, с. 61].

В-шестых, правовая политика — это такая деятельность, которая вырабатывается и осуществляется особыми субъектами, т. е. имеет специфический субъектный состав. Эти люди обладают соответствующим доктринальным или профессиональным правосознанием и имеют достаточно высокий уровень политической и правовой культуры. Если говорить конкретно, то в качестве субъектов правовой политики выступают активные участники политико-правовой деятельности, специалисты в области политических и юридических наук, лица, обладающие соответствующими знаниями, умениями и навыками, лица, наделенные специфическим политическим и правовым статусом, и т. п. [9]

Таким образом, правовая политика в значительной мере выступает в качестве научно обоснованной, системной и последовательной деятельности органов государства и институтов гражданского общества по повышению уровня правовой культуры общества и личности. Более того, правовая культура является не только целью, но и средством правовой политики, способом достижения стратегических целей и решения тактических задач, поставленных перед ней, оптимизации системы государственности. Мероприятия, рассчитанные на повышение уровня правовой культуры личности, общества в целом и, в особенности, должностных лиц, непременно должны вырабатываться при формировании правовой политики. Правовая политика не может быть успешно реализована без целостного комплекса такого рода мероприятий.

Что касается соотношения понятий и явлений «правовая культура» и «правовая жизнь», то здесь дело обстоит несколько сложнее. Между данными категориями, бесспорно, много общего. И «правовая жизнь», и «правовая культура» — комплексные, в максимальной степени широкие понятия; эти взаимосвязанные и взаимопереходящие категории охватывают собой множество юридических составляющих, отражают довольно объемные блоки бытия права, вбирают в себя разные формы его проявления [3, с. 59–62].

Тем не менее «правовая жизнь» и «правовая культура» — самостоятельные юридические категории, каждая из которых имеет собственные, характерные только для нее черты. Вряд ли можно согласиться с высказанным в научной литературе мнением о том, что правовая культура «позволяет охватить и оценить правовую жизнь в целом и основные сферы ее деятельности» [10, с. 251].

В принципе, справедливо правовая культура определяется как «качественное состояние правовой жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне совершенства правовых актов, правотворческой и правоприменительной деятельности, правосознания и правового развития личности, а также в степени свободы ее поведения и взаимной ответственности государства и личности, положительно влияющих на общественное развитие и поддержание самих условий существования общества» [2, с. 26; 10, с. 251].

Главное в данном определении – то, что правовая культура, будучи категорией аксиологической, отражает сложившийся на том или ином этапе развития общества уровень его качественного состояния. Однако было бы неправильным считать категории «правовая жизнь» и «правовая культура» равнозначными. Ведь «правовая жизнь» – это категория, которая охватывает абсолютно все юридические явления: и положительные, позитивные, и отрицательные, негативные. Данная категория, собственно говоря, для того и вводится в научный аппарат, чтобы ликвидировать существующую неприемлемую ситуацию, когда в юридической науке нет категории, способной охватить всю сферу бытия права. Как позитивные, так и негативные его проявления, конечно же, по своей природе и направленности различны. В то же время и те и другие неизбежно различны праву, а потому они – правовые, являются составляющими элементами единой юридической среды, сегментами правового пространства.

Вряд ли что-либо серьезное можно противопоставить данной позиции, хотя и продолжает существовать представление о правовой жизни как о сугубо положительном феномене. В. К. Бабаев и В. М. Баранов, например, утверждают: «Социально-правовая жизнь – совокупность многообразных видов и форм конструктивной совместной деятельности людей в сфере права, направленной на обеспечение условий и средств существования, реализацию индивидуальных и общественных потребностей, интересов и ценностей» [11, с. 21].

Сторонники подобной точки зрения, тем не менее, продолжают использовать понятие «правовая жизнь» в своих публикациях, не понимая, видимо, того, что в таком, сугубо позитивном, смысле она теряет свой истинный смысл, свою действительную сущность. Иначе говоря, в таком восприятии правовая жизнь не может претендовать на статус научной категории, становится бытовым выражением, фразой из обывденной речи. Ведь в науке уже есть устоявшаяся и общепризнанная категория, отражающая все положительное, правомерное, системное в правовой сфере –

правовая система. А потому нет смысла в замене ее на иную категорию.

Между тем, как верно замечает А. П. Семитко, «негативные юридические явления — отнюдь не в меньшей степени», чем позитивные компоненты правовой действительности, «характеризуют, хотя и с отрицательной стороны, уровень развития правовой жизни общества той или иной социально-экономической формации» [12, с. 33].

Категория «правовая жизнь» как раз и позволяет представить правовую действительность (всю — и позитивную, и негативную) в полной мере объективно. Необходимость такого подхода очевидна, поскольку ценность и продуктивность одностороннего (сугубо позитивного) взгляда сомнительна и в любом плане (как научно-теоретическом, так и практическом) бесперспективна. Нужно придать правовым реалиям их истинное, действительно точное отображение, определенную целостность, видеть и учитывать в исследованиях не только плюсы, но и минусы. Право ведь не только устанавливает позитивные, желаемые для общества варианты, модели поведения, но и (не в меньшей степени) борется с негативами, расширяя правомерный сегмент и суживая негативное, теневое поле правовой жизни. На рубеже XX—XXI вв. отсутствие специальной научной категории, способной охватить «всю сферу бытия права со всеми позитивными и негативными его проявлениями» [13; 14], стало нетерпимым.

Правовая жизнь и правовая культура соотносятся как целое и часть. Правовая культура — это более узкое понятие, которое охватывает только нечто позитивное, совершенное в сфере действия права. Правовая культура как социальная реалья и научная категория является составной частью реалии и категории «правовая жизнь». Правовая жизнь же, как было установлено выше, содержит как системные, так и несистемные, как совершенные, так и несовершенные, как возникшие в сознательной деятельности, так и появившиеся спонтанно (вне волевой и сознательной деятельности) правовые явления и процессы.

Течение и развитие правовой жизни находится под влиянием множества различных факторов: финансово-экономических, материально-организационных, партийно-политических, нравственно-религиозных, национально-исторических, социально-классовых и др. Правовая жизнь помимо всех остальных факторов испытывает на себе и влияние культурно-идеологических явлений и процессов.

Каждый участник правовой жизни должен обладать определенными знаниями, умениями и навыками. А чтобы участвовать в правовой жизни активно и в достаточной степени результативно, от субъектов требуются еще и профессионализм, и компетентность в той или иной

области правовых отношений. Ведь правовая сфера – это в действительности целый мир со специфической терминологией, особым языком общения, особыми традициями, со своей историей, культурой. Иными словами, для активного и результативного участия в правовой жизни социальные субъекты должны (в зависимости от характера своего социального и правового статуса) обладать определенным уровнем правовых знаний, правовой культуры. Степень развитости правовой жизни, ее качественное состояние во многом зависят от осведомленности общества в области действующего законодательства, от знания законов и подзаконных актов, от уровня правосознания, от количества субъектов, не просто принимающих участие в юридически значимых действиях, а проявляющих в такой деятельности социально-правовую активность, т. е. действующих целенаправленно, осознанно и, главное, результативно. И. А. Ильин в связи с этим отмечал: что народу необходимо и достойно знать законы своей страны, это входит в состав правовой жизни [15, с. 24, 37]. Кроме того, он особо подчеркнул, что «если человек хочет видеть свои личные права огражденными и защищенными, то он должен вложиться своим правосознанием в эту общественную правовую жизнь и верно участвовать в ее устройении» [16, с. 26].

Каждый гражданин должен осознавать, что для нормального развития общества и государства необходимо активное, инициативное, осознанное поведение в правовой сфере. Создать и обеспечить прочные гарантии приоритета прав и свобод человека и гражданина над правами государства можно только на основе повышения политической и правовой культуры, достаточного уровня индивидуального и общественного правосознания.

Между тем анализ обращений граждан России в органы государственного управления и средства массовой информации показывает, что эти обращения нередко носят иждивенческий характер, демонстрируют сохранение патерналистских настроений, надежды на то, что правовое государство может быть кем-то построено, что граждане не в состоянии что-либо в этом отношении сделать. Правовое государство и гражданское общество не должны восприниматься как результат; они, скорее, процесс, чем результат. И этот процесс не протекает спонтанно, автоматически, его успеху не помогут как роботизированные технологии, так и усилия только «сверху», со стороны властных структур. Путь к правовому государству это «дорога с многосторонним движением», и только совместными и согласованными действиями государства и общественных институтов, каждого гражданина может быть достигнут желаемый результат. А

потому, как справедливо отмечает А. В. Малько, «так же как любой уважающий себя спортсмен должен ежедневно поддерживать соответствующую физическую форму и постоянно подтверждать высокие результаты, точно так же и общество, и каждый индивид ежедневно должны поддерживать свою "правовую форму" бытия, постоянно бороться за свои права, отстаивать справедливость, ибо правовое государство... не достигается автоматически, раз и навсегда. Данный уровень правовой жизни необходимо систематически поддерживать, отвоевывать у бесправия» [3, с. 61].

В условиях перемен, вызванных глобализационными процессами, такой подход, ориентированный на активизацию всего населения для обеспечения «общих интересов», особенно важен. В Послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 20.02.2019 Президент РФ В. В. Путин отметил: «Наши задачи носят долгосрочный характер. Но работать на стратегические цели необходимо уже сегодня... Они сложные... эти задачи, требуют больших усилий с нашей стороны. Но они отвечают масштабу и скорости перемен в мире. Мы обязаны двигаться только вперед, постоянно набирая темп этого движения. Если же кто-то предпочитает работать по накатанной, не напрягаясь, избегать инициативы и ответственности, то лучше сразу уйти. ...Мы не должны повторять ошибок прошлых десятилетий и ждать "пришествия коммунизма". Нужно сейчас менять ситуацию к лучшему» [17].

Один из укоренившихся в нашем обществе, его политико-правовой жизни негативов — низкий уровень политической и правовой культуры как отдельных граждан, так и всего современного российского общества.

Обеспечение высокого качества правовой жизни общества обуславливает необходимость решения таких задач, как совершенствование на демократической основе властного механизма, формирование органов власти, способных оперативно и адекватно современным требованиям реагировать на сложные проблемы, вызываемые усложнением и ускорением общественных процессов. Это — «задача первостепенной важности, стоящая сегодня перед всеми без исключения странами» [18, с. 120–121]. Решение этой задачи, исключительно сложной и трудно выполнимой, требует качественно нового субъекта-«исполнителя» — в определенном смысле нового человека. В научной литературе в связи с этим справедливо отмечается, что вызванная самими людьми научно-техническая революция «не только охватывает все сферы его жизнедеятельности, но и предъявляет ему самому такие требования, которые он сможет выполнять, только преобразуя самого себя, поднимая уровень

собственного развития на новую, более высокую ступень. Без собственного совершенствования человек не в состоянии справиться ни с новыми проблемами глобального характера, ни с проблемами собственной жизни» [19, с. 223].

Получается, что результативная правовая политика возможна только при наличии достаточно высокого уровня правовой культуры рядовых граждан, должностных лиц, всего российского общества. Правовая культура личности и правовая культура общества тесно связаны между собой, взаимно обуславливают друг друга. Такая взаимосвязь и взаимообусловленность возникает в силу того, что данные уровни правовой культуры в качестве главных, решающих элементов имеют: а) на уровне общества в целом – уровень правосознания и социально-правовой активности общества; б) на личностном уровне – развитость правовых знаний, степень юридической образованности людей, которая формируется из правосознания, обладания навыками использования правовых средств в целях реализации субъективных прав и исполнения юридических обязанностей.

Следовательно, чтобы решить задачу повышения правовой культуры общества и граждан, необходимо в качестве приоритетов правовой политики направить усилия на повышение уровня правосознания и позитивной правовой активности как всего общества, так и каждого гражданина. Фактически проблема сводится к необходимости совершенствования механизмов взаимодействия между государством и обществом, с одной стороны, и между государством, обществом и гражданами, – с другой. Данная проблема существенно актуализируется в условиях открытого общества, развития процессов мировой интеграции и глобализации.

В научной литературе глобализация определяется как «составная часть процесса интернационализации, характеризующегося экономической, политической и социокультурной интеграцией в общемировом масштабе» [2, с. 108].

Необходимо четко представлять, какой должна быть правовая политика в качестве средства оптимизации глобальных отношений, повышения правовой культуры их участников, такая политика, субъектом которой является все мировое сообщество [1, с. 395].

Мы не ставим задачу дать исчерпывающие ответы на вопросы относительно всех аспектов указанной проблемы, да это и невозможно сделать в одной публикации. Наша задача в данной части статьи – обозначить факторы, препятствующие выстраиванию адекватной условиям глобализации правовой политики как в современной России, так и на международном уровне.

И первое, на что следует обратить внимание, — это то, что сама глобализация, весь комплекс связанных с ней процессов, развивающихся стихийно [20, с. 13], выступает в качестве мощнейшего фактора влияния и на право, и на правовую политику, и на правовую жизнь в целом. Это влияние не может оцениваться однозначно, т. е. либо как позитивное, либо только как негативное. Воздействие данного фактора имеет разные стороны — и позитивные, и отрицательные. В первом случае глобализация выступает как явление, оказывающее благоприятное влияние, способствующее в целом прогрессивному развитию правовой жизни, качественному выстраиванию правовой политики. Во втором случае возникают труднопреодолимые препятствия на пути формирования и реализации правовой политики, в результате чего снижается ее организующее воздействие на правовую жизнь. Верно указывается в литературе на целесообразность раздельного анализа факторов, благоприятствующих устранению негативов в правовом регулировании и препятствующих созданию эффективного механизма действия права [21, с. 52; 2, с. 110–112]. Г. В. Мальцев в связи с этим отмечает: «Действие разнообразных факторов в качестве регуляторов с различными позитивными и негативными эффектами составляет суть саморегулирования общественных процессов и структур» [22, с. 18].

Итак, каковы же наиболее существенные негативные воздействия глобализации и связанных с ней процессов на право, правовую политику и на всю правовую жизнь современного общества со всеми ее компонентами — как системными, так и несистемными? В юридической литературе обозначен и обстоятельно проанализирован ряд таких моментов, а именно: «Теряется специфика национальных правовых систем» [2, с. 119–120]. «Начальный период глобализации характеризуется односторонностью, стремлением развитых стран диктовать свою волю странам развивающимся, что сказывается и в правовой плоскости» [2, с. 121–122]. «Инфляция универсальных прав» [2, с. 122]. В силу открытости границ усиливается международная трансляция кризисных явлений [2, с. 122–124]. «Создаются предпосылки для развития такого отрицательного явления правовой жизни, как транснациональная преступность» [2, с. 124–125].

К неблагоприятным воздействиям глобализационных процессов на практику выстраивания и осуществления правовой политики могут быть отнесены и другие явления. Например, реальную угрозу для будущего человечества представляет разница в понимании прав и свобод личности, законных интересов юридических лиц и государств, наконец, разница в средствах достижения международно-правового консенсуса. Финансовый

кризис 2008 г. продемонстрировал всему миру неспособность государств обеспечивать собственную правовую политику, контроль, надзор, а тем более привлечение санкционных механизмов в отношении наднациональных структур. Это связано как с отсутствием компетентного органа, на который могли бы быть возложены указанные функции, так и с отсутствием общепризнанного подхода, эталона правового регулирования общественных отношений.

В условиях «перетягивания каната» в глобальном правовом пространстве транснациональные структуры пытаются диктовать (и небезуспешно!) условия суверенным государствам. Убедительной демонстрацией этого является хорошо известная кредитная политика МВФ с требованиями отмены госдотаций, экспортных пошлин, приватизации государственной собственности и т. д.

Похожим образом складывается ситуация в отношении Всемирной торговой организации (ВТО), куда Россия вступила в 2012 г. Было обещано много выгод и приобщение страны к «цивилизованной торговле». Однако «что-то пошло не так». Уже в декабре 2014 г. Россию обвинили в протекционизме, нарушении ключевых принципов «открытой торговли» и даже «подрыве» существования ВТО. Запад, взывая к «верховенству права», начал «войну санкций», а Россия, по мнению «экспертов» США, должна быть привлечена к ответственности за неоправданные ответные меры в отношении соседей, а также самих Штатов.

К счастью, решения ВТО не обладают законодательной силой, но сам по себе спор является весьма показательным в контексте правового противоборства разных субъектов современной международной жизни. Приходится констатировать, что страны и международные структуры, претендующие на роль «наставников» мирового сообщества, нередко весьма избирательно трактуют «универсализацию права» в пространстве глобализации. С точки зрения Президента России В. В. Путина мир стал свидетелем «двойных стандартов в оценке преступлений против гражданского населения» (на юго-востоке Украины, в Сирии, в Ираке), «нарушений фундаментальных прав человека на жизнь, личную неприкосновенность» [23].

Нарушение элементарных правил человеческого общежития бросается в глаза в рамках развернутой после сентябрьских событий 2001 г. глобальной кампании по «борьбе с терроризмом». Массовая слежка, пытки, внесудебные казни, преследование неугодных СМИ и журналистов — все это стало рутинными явлениями стран так называемой «зрелой демократии». Все перечисленное усиливает скептические настроения в обществе относительно универсальности понимания права и

никаким образом не согласуется с западной доктриной прав человека в глобальном измерении.

Итак, в глобализационных процессах имеются и плюсы, и весьма существенные минусы. Возникает вполне закономерный вопрос: а в чем причины этих минусов, неблагоприятных воздействий глобализации на правовую политику и правовую жизнь, а в связи с ними — на положение дел в сфере формирования правосознания и правовой культуры общества и личности? Что мешает выстраиванию результативной правовой политики в современной России и других странах мира?

По мнению ряда специалистов, одним из основных препятствий на пути выстраивания и осуществления правовой политики в современных условиях является отсутствие действенных механизмов взаимосвязи и взаимодействия властных структур государства и институтов гражданского общества, недостаточная степень доверия между ними в деле выработки стратегии и тактики правового развития общества. Это относится и к таким участникам политико-правовых отношений, каковыми являются различные государства, которые нередко не готовы адекватно воспринимать иную, отличную от их собственной позицию. Налаживание полноценного диалога между государственными и общественными структурами как субъектами правовой политики на международном уровне должно стать одним из основных приоритетов правовой политики. Внутригосударственная правовая политика также нуждается в придании ей указанной целевой установки. Необходимо выстраивать взаимоотношения между государством и обществом на партнерской основе, как равноправных субъектов, совместно решающих общие задачи [2, с. 162–164].

Резюмируя все вышесказанное, можно сформулировать следующие обобщающие положения.

Во-первых, правовая политика в значительной степени выступает в качестве научно обоснованной, последовательной и системной деятельности государственных органов и институтов гражданского общества по повышению уровня правовой культуры общества и личности. Правовая культура при этом является не только целью, но и средством правовой политики, способом решения ее задач, оптимизации всей системы отечественной государственности. Правовая политика должна быть четко сориентирована, помимо иных приоритетов, на повышение политической и правовой культуры субъектов правовой жизни общества.

Во-вторых, очевидна необходимость повышения качества взаимосвязи государственных структур и институтов гражданского общества,

укрепления взаимного доверия между ними в деле выработки стратегии и тактики преобразований в сфере права. В равной степени это относится к различным государствам как участникам политико-правовой жизни. Механизмы такого диалога нужно формировать и задействовать более активно и настойчиво. Именно в таком алгоритме могут быть выявлены согласованные и взаимоприемлемые варианты функционирования правовых систем и правовой жизни в целом на всех уровнях.

В-третьих, важной проблемой в условиях глобализации становится направленность правовой политики на создание системы противодействия внешнему вмешательству во внутренние дела государства. Такое вмешательство, наиболее явным проявлением которого выступают так называемые цветные революции, приводит к развалу государств и самого уклада жизни. Необходимо создать общегосударственную систему противодействия внешнему вмешательству и, в частности, — цветным революциям как наиболее опасной, вредной для общества теневой составляющей его политической и правовой жизни.

В-четвертых, в контексте повышения уровня правовой культуры общества и граждан особое внимание должно быть обращено на молодых людей в возрасте от 16 до 35 лет. Данная категория населения наиболее мобильна и в большей степени подвержена разнонаправленным влияниям, легко увлекается внешне привлекательными призывами и лозунгами [2, с. 196–200]. Нужно выработать систему стимулирования участия молодежи в различных молодежных общественных организациях, занятия спортом и т. д. Правовая политика должна также предусматривать создание и внедрение современных образовательных и воспитательных программ, усиление стимулирующего воздействия права, ориентирующего молодых граждан к правопослушному поведению, активному участию в политико-правовой жизни общества.

Таким образом, правовая политика обеспечивает движение, развитие общества, властных структур, в том числе межгосударственных, в направлении обеспечения прав, свобод и законных интересов людей, прогрессивное юридическое развитие стран и народов, мира в целом, совершенствование механизма правового регулирования. Правовая политика, в целеполагании которой непременно присутствует правовая культура общества и личности, является эффективным средством организации, способом упорядочения правовой жизни на разных уровнях — национальном (внутригосударственном), международно-региональном, глобальном. Правовая жизнь, в свою очередь, является объектом политико-правового воздействия.

В условиях глобальных перемен роль правовой политики не только не снижается, она неизбежно возрастает, а потому повышается и степень ответственности субъектов выстраивания и осуществления национальной и глобальной правовой политики.

Пристатейный библиографический список

1. Зорькин В. Д. Право в условиях глобальных перемен. М. : Норма, 2013.
2. Малько А. В., Трофимов В. В. Правовая жизнь общества как объект правовой политики в условиях глобализации и регионализации. М. : ЮСТИЦИЯ, 2018.
3. Малько А. В. Теория правовой политики. М. : Юрлитинформ, 2012.
4. Правовая жизнь современного российского общества: уровни, срезы, сегменты / под ред. А. В. Малько. М. : Юрлитинформ, 2016.
5. Редкин П. Г. Из лекций по истории философии права в связи с историей философии вообще : в 7 т. Т. 1. СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1889.
6. Рудковский В. А. Правовая политика и осуществление права / под ред. Н. Н. Вопленко. Волгоград : Волгоградская академия МВД России, 2009.
7. Барсуков А. Ю. Правовой прогресс как правовая категория : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004.
8. Нырков В. В. Юридическая стратегия и юридическая тактика // Правовая политика : словарь и проект концепции / под ред. А. В. Малько. Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. С. 61–62.
9. Давыдов П. А. Субъекты правовой политики в Российской Федерации. М. : Юрлитинформ, 2014.
10. Общая теория права и государства : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. В. В. Лазарева. М. : Юрист, 1996.
11. Бабаев В. К., Баранов В. М. Общая теория права : краткая энциклопедия. Н. Новгород : Нижегородский юридический институт МВД России, 1998.
12. Семитко А. П. Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречия, прогресс / науч. ред. С. С. Алексеев ; ред. Л. А. Гупало. Свердловск : Изд-во Уральского ун-та, 1990.
13. Малько А. В. «Правовая жизнь» как важнейшая категория юриспруденции // Журнал российского права. 2000. № 2. С. 50–60.

14. Малько А. В. Категория «правовая жизнь»: проблемы становления // Государство и право. 2001. № 5. С. 5–13.
15. Ильин И. А. О сущности правосознания / подготовка текста и вступ. статья И. Н. Смирнова. М. : Парог, 1993.
16. Ильин И. А. Собр. соч. : в 10 т. Т. 1 (О правосознании и др.). М. : Русская книга, 1993.
17. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 20.02.2019 // Российская газета. 2019. 21 февр.
18. Керимов А. Д. Современное государство: вопросы теории. М. : Норма, 2007.
19. Голобоков, В. Г. Логика формирующихся общественных систем. М. : Изд-во СГУ, 2005.
20. Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции: теория и практика / В. В. Балытников, М. И. Баранова, Г. В. Белов, С. В. Буйанкина и др. ; под ред. С. В. Полениной, Е. В. Скурко. М. : Формула права, 2006.
21. Гаврилов О. А. Стратегия правотворчества и социальное прогнозирование / Ин-т государства и права РАН. М. : ИГПАН, 1993.
22. Мальцев Г. В. Социальные основания права. М. : Норма, 2007.
23. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/1239256/> (дата обращения: 15.10.2019).

References

1. Zor'kin V. D. Pravo v usloviyah global'nyh peremen. [Law in the conditions of global changes] М. : Norma, 2013.
2. Mal'ko A. V., Trofimov V. V. Pravovaya zhizn' obshchestva kak ob"ekt pravovoj politiki v usloviyah globalizacii i regionalizacii. [The legal life of society as an object of legal policy in the context of globalization and regionalization.] М. : YUSTICIYA, 2018.
3. Mal'ko A. V. Teoriya pravovoj politiki. [Theory of legal policy.] М. : YUrlitinform, 2012.
4. Pravovaya zhizn' sovremennogo rossijskogo obshchestva: urovni, srezy, segment [The legal life of modern Russian society: levels, sections, segments] / edited by A. V. Mal'ko. М. : YUrlitinform, 2016.
5. Redkin P. G. Iz lekciy po istorii filosofii prava v svyazi s istoriej filosofii voobshche : v 7 t. Т. 1. [From lectures on the history of philosophy of law in connection with the history of philosophy in general: in 7 volumes. V. 1.] SPb. : Tipografiya M. M. Stasyulevicha, 1889.
6. Rudkovskij V. A. Pravovaya politika i osushchestvlenie prava.

[Legal policy and the implementation of law.] / edited by N. N. Voplenko. Volgograd : Volgogradskaya akademiya MVD Rossii, 2009.

7. Barsukov A. YU. Pravovoj progress kak pravovaya kategoriya : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. [Legal progress as a legal category: author's thesis of dissertation for the degree of cand. of legal sciences.] Saratov, 2004.

8. Nyrkov V. V. YUridicheskaya strategiya i yuridicheskaya taktika // Pravovaya politika : slovar' i proekt koncepcii [Legal strategy and legal tactics. // Legal policy: dictionary and draft concept] / edited by A. V. Mal'ko. Saratov : Izd-vo GOU VPO «Saratovskaya gosudarstvennaya akademiya prava», 2010. P. 61–62.

9. Davydov P. A. Sub"ekty pravovoj politiki v Rossijskoj Federacii. [The subjects of legal policy in the Russian Federation.] M. : YUrlitinform, 2014.

10. Obshchaya teoriya prava i gosudarstva : uchebnik. 2-e izd., pererab. i dop. [General theory of law and the state: a textbook. 2nd ed., revised. and enlarged] / edited by V. V. Lazareva. M. : YUrist, 1996.

11. Babaev V. K., Baranov V. M. Obshchaya teoriya prava : kratkaya enciklopediya. N. Novgorod : Nizhegorodskij yuridicheskij institut MVD Rossii, 1998. [General theory of law: a brief encyclopedia. N. Novgorod: Nizhny Novgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1998.]

12. Semitko A. P. Pravovaya kul'tura socialisticheskogo obshchestva: sushchnost', protivorechiya, progress [Legal culture of a socialist society: essence, contradictions, progress] / academically edited by S. S. Alekseev ; edited by L. A. Gupalo. Sverdlovsk : Izd-vo Ural'skogo un-ta, 1990.

13. Mal'ko A. V. «Pravovaya zhizn'» kak vazhnejshaya kategoriya yurisprudencii // Zhurnal rossijskogo prava. ["Legal life" as the most important category of jurisprudence // Journal of Russian Law.] 2000. № 2. P. 50–60.

14. Mal'ko A. V. Kategoriya «pravovaya zhizn'»: problemy stanovleniya // Gosudarstvo i pravo. [Category of "legal life": problems of formation // State and Law.] 2001. № 5. P. 5–13.

15. Il'in I. A. O sushchnosti pravosoznaniya [On the essence of legal awareness] / podgotovka teksta i vstup. stat'ya I. N. Smirnova. M. : Rarog, 1993.

16. Il'in I. A. Sobr. soch. : v 10 t. T. 1 (O pravosoznanii i dr.). [Collection of works: in 10 volumes, V. 1 (about awareness of law, etc.)]. M. : Russkaya kniga, 1993.

17. Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii Federal'nomu Sobraniyu Rossijskoj Federacii ot 20.02.2019 // Rossijskaya gazeta. 2019. 21 fevr. [Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation of 02.20.2019 // Russian newspaper. 2019. 21 Feb.]

18. Kerimov A. D. Sovremennoe gosudarstvo: voprosy teorii. [Modern state: theory issues.] M. : Norma, 2007.

19. Golobokov, V. G. Logika formiruyushchihsya obshchestvennyh sistem. [The logic of emerging social systems.] M. : Izd-vo SGU, 2005.

20. Pravovaya sistema Rossii v usloviyah globalizacii i regional'noj integracii: teoriya i praktika [The legal system of Russia in the context of globalization and regional integration: theory and practice] / V. V. Balytnikov, M. I. Baranova, G. V. Belov, S. V. Buyankina, i dr. ; pod red. S. V. Poleninoj, E. V. Skurko. M. : Formula prava, 2006.

21. Gavrilov O. A. Strategiya pravotvorchestva i social'noe prognozirovanie In-t gosudarstva i prava RAN. [Strategy of lawmaking and social forecasting Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.] M. : IGPAN, 1993.

22. Mal'cev G. V. Social'nye osnovaniya prava. [Social foundations of law.] M. : Norma, 2007.

23. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/1239256/> (data obrashcheniya: 15.10.2019).